

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАВИТАЦИОННЫХ ПУЛЬСАТОРОВ ДЛЯ КИСЛОТНЫХ ОБРАБОТОК НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН

Г. А. Сиз, А. М. Жуковский

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. М. Ткачев

Кавитационные пульсаторы – устройства для генерации на забое скважины колебаний давления для осуществления виброволнового воздействия на призабойную зону пласта с присущими ему положительными эффектами. Работа таких пульсаторов основана на преобразовании (закручивании, ускорении) потока перекачиваемой жидкости за счет особенностей конструкции и получении на выходе потока в режиме развитой кавитации схлопывания пузырьков парогазовых каверн, что является источником колебаний давления в объеме жидкости и на стенках скважины.

В РУП «ПО «Белоруснефть» были разработаны и опробованы в промышленных условиях и доказавшие свою эффективность конструкции пульсаторов с осевым и радиальным истечением рабочей жидкости [1].

Несмотря на достаточно высокие показатели рабочих конструкций пульсаторов, имеются резервы для ее улучшения. Целесообразно применять конструктивные решения для варианта с осевым истечением жидкости, так как в этом случае максимально доступен единственный относительно свободный габаритный параметр – по длине устройства. В пульсаторе с осевым истечением жидкости формируется вертикальный «факел» и максимальные амплитуды колебаний приходятся на вертикальную ось устройства. Хотя и малый диаметр скважины обеспечивает проникновение колебаний в пласт, было бы целесообразно сместить поток от строго вертикального направления и увеличить влияние на стенки, причем по всей боковой поверхности скважины, для равномерного воздействия по всему продуктивному интервалу.

Целью данной работы является исследование возможности влияния на поток с целью его отклонения путем создания периодического частичного перекрытия сечения потока на выходе. Достичь данного эффекта предполагается размещением в форсунке пульсатора проточки эллиптической формы, выполняющей функцию резонансной камеры и содержащей «беговую дорожку» со стальным шариком (рис. 1). В положении на меньшей полуоси эллипса шар максимально перекрывает сечение потока, достигается максимальное его отклонение от вертикали, под действием закрученного потока жидкости шарик смещается по «беговой дорожке» к вершине большей полуоси, поток при этом отклоняется обратно к вертикали. Шаровая форма препятствия предполагает огибающий характер отклонения потока, а периодичность перекрытия сечения обеспечит и дополнительное ударное воздействие на стенки скважины затопленной струей.

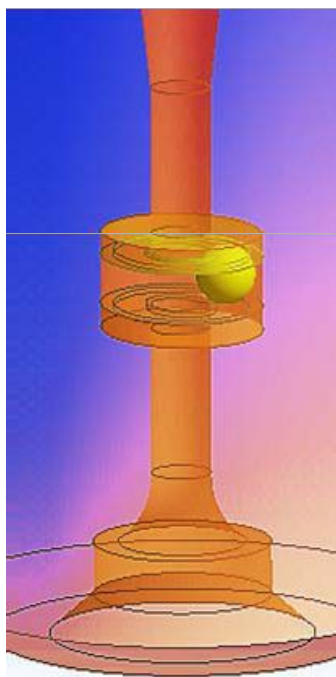

Рис. 1. Конструкция форсунки с эллиптической проточкой

Путем моделирования многофазного турбулентного течения рабочей жидкости с учетом кавитации ставилась задача определения работоспособности предлагаемой конструкции и оптимизации конструктивных параметров.

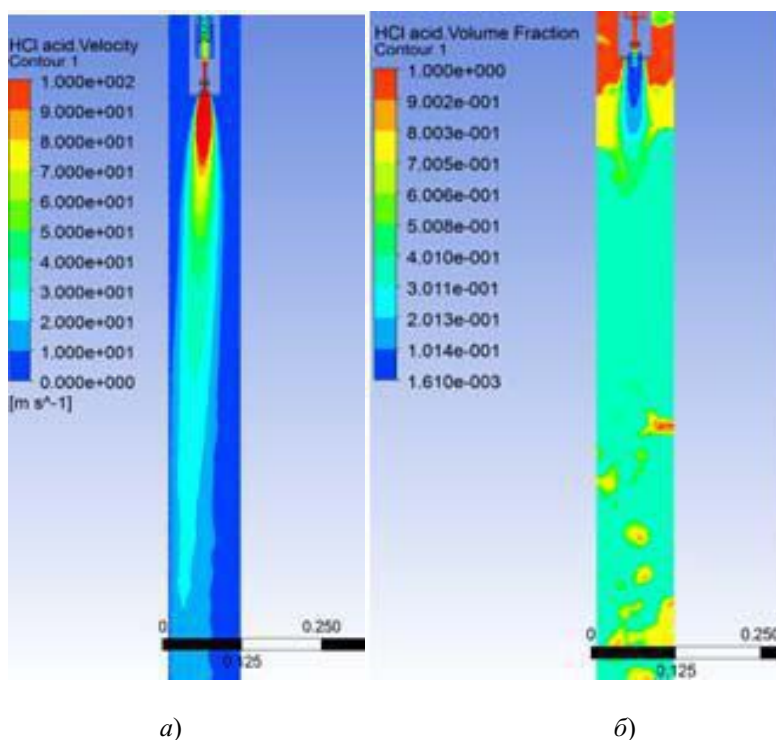

Рис. 2. Результаты модельных исследований:
а – распределение скорости жидкости в моделируемой области;
б – распределение объемных фракций в моделируемой области

3D-модель проточной части устройства исследовалась при следующих граничных условиях: расход на входе – 3–6 л/с и давление на забое – 10–20 МПа. Для расчета многофазного течения использовали модель Эйлера и математическую модель динамики сферической каверны Релея–Плессета с учетом вязкости, сил поверхностного натяжения, влияния газа в каверне, близости границ твердой стенки и давления соседних пузырьков. Исследовались поля распределения давления, скоростей на выходе из устройства и в камере с шариком, линии тока жидкости. На основании полученных результатов определялась работоспособность конструкции в скважинных условиях, а также возможность перемещения шара в эллиптической камере и, как следствие – возможность изменения направления потока жидкости. На рис. 2 показаны распределения скорости жидкости и объемных фракций в вертикальном сечении потока при расположении шара в максимально отклоняющем положении.

Из рисунков видно, что поток жидкости отклоняется в сторону шара. Это говорит о том, что он работает как отклоняющее препятствие. Также на рисунках видно достижение скорости жидкости на выходе из устройства до 250 м/с, наличие множества областей с различной концентрацией парогазовой и жидкой фазы, что говорит о развитой кавитации течения и подтверждает работоспособность конструкции.

Из рис. 3, *а* видно закручивание потока и влияние его на шарик, а из распределения давлений (рис. 3, *б*) видны область повышенного давления в зоне набегающего на шарик потока и область пониженного давления с обратной стороны шара, что обеспечивает его перемещение по эллипсу в направлении закручивания потока жидкости.

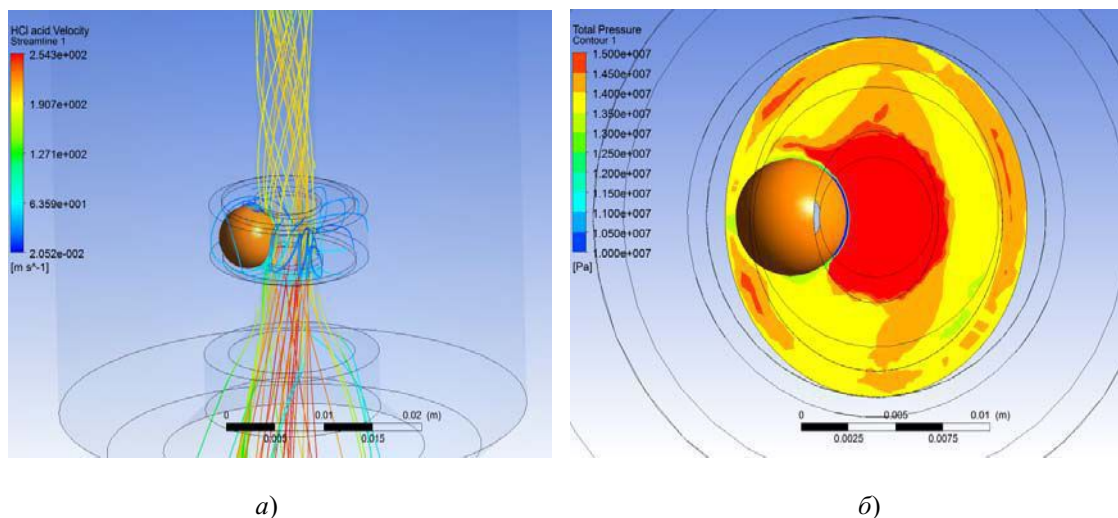

Рис. 3. Результаты модельных исследований: *а* – линии тока жидкости в моделируемой области; *б* – распределение давления в поперечном сечении эллиптической камеры

Подтвердить это предположение можно определив значение окружной силы, воздействующей на шар под действием давления жидкости. Расчетное значение и направление окружной силы показано на рис. 4.

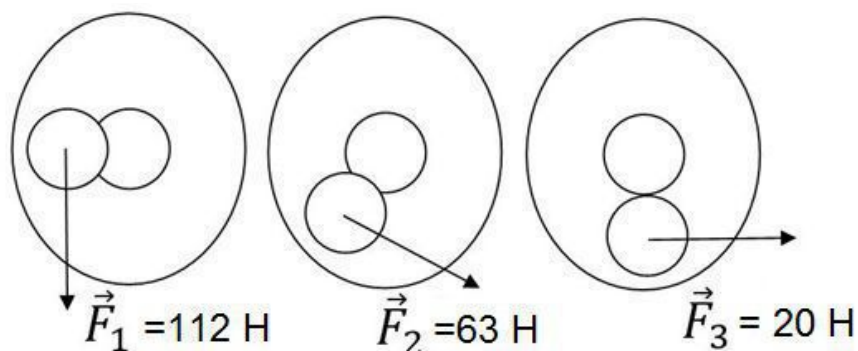

Рис. 4. Направление и значение вектора окружной силы, действующей на шар при различных положениях на траектории эллипса

Согласующиеся с полученным результатом направления векторов окружной силы на шаре наблюдаются и при других положениях в эллиптической камере. Данные векторы показаны на рис. 4. Как видно из рис. 4, направление вектора результирующей силы сохраняется при перемещении его по траектории эллипса. Это позволяет судить о том, что шар в камере будет перемещаться по направлению закручивания потока жидкости в камере.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что предлагаемая конструкция позволяет вызывать периодические колебания потока рабочей жидкости относительно вертикали и тем самым увеличить амплитуду пульсаций давления, а также содержание парогазовой фазы.

Л и т е р а т у р а

1. Моделирование кавитационных процессов в гидродинамических пульсаторах / Д. В. Ткачев [и др.] // Современ. проблемы машиноведения : тез. докл. IX Междунар. науч.-техн. конф. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2012. – С. 95–96.